

Филиппов Юрий Евгеньевич

(Родился 31.01.1953 года)

Родился в деревне Артём Любытинского района Новгородской области. Мои родители: отец Евгений Алексеевич и мама Вера Андреевна, в девичестве Боровицкая, в это время жили в доме деда Алексея Филиппова в этой же деревне - ранее это было село. По рассказам родителей, в селе до войны была церковь, но её взорвали в 1942 году на строительный материал для постройки аэродрома.

Так как родители работали на шахте, то вскоре они переехали в посёлок Зарубино, построенный для работников шахты Боровического комбината

огнеупоров.

Родители работали в шахте посменно, поэтому я большую часть детства прожил у бабушки - Марии Ефремовны, вдовы красноармейца Боровицкого Андрея Петровича, погибшего в марте 1942 года и похороненного на Пискаревском кладбище в Ленинграде.

В 1960 году поступил в Артёмовскую среднюю школу, закончив её в 1970 году.

Первый серьёзный шаг в жизни.

Учёба в высшем военном училище.

Зимой 1970 года нас, пацанов, вызвали в военкомат на приписку. В это время в отпуске был мой земляк Выдренков Анатолий, слушатель РВКИКУ, и военком дал ему задание выступить перед нами. Выслушав его, я решил поступить в училище, тем более, что в нём учился мой земляк. Я написал заявление военкому о направлении меня в столицу Латвии город Ригу для сдачи вступительных экзаменов.

Успешно сдав экзамены в школе, я вскоре был вызван в военкомат, прошёл медицинскую комиссию и получил направление в училище.

Прибыв в Ригу, меня с другими абитуриентами отправили в ДУБО (дивизион учебно- боевого обеспечения) училища. Нас поселили в палаточном городке в берёзовой роще недалеко от берега Рижского залива, где мы жили и готовились к сдаче вступительных экзаменов.

Получив 13 проходных баллов и написав на оценку «4» сочинение, решением мандатной комиссии я был зачислен в училище.

Первый курс учебы прошёл для меня трудно. Новый для меня строгий режим распорядка дня, отрыв от дома, не слишком разнообразное питание, необходимость во всём подчиняться командирам - все это легло бременем на мои представления об учёбе и жизни на первом курсе высшего училища.

А ещё физика и физкультура, которые мне давались трудно. Но обвыкнув, дальше вся учёба, жизнь в казарме не составили для меня больших трудностей. В очередном увольнении в город 9 января 1971 года я

познакомился с девушкой Татьяной. Никаких вначале планов не было, но в марте 1974 года мы поженились.

Учёба шла успешно, годы учебы пролетели очень быстро.

Первое семейное событие у нас произошло 9 января 1975 года - у нас с Татьяной родилась дочка, которую мы назвали Наташей.

Прошло ровно 4 года со дня нашей первой встречи. За такой срок мы узнали друг друга, у нас оказались общие интересы.

В январе 1975 года я уехал на месячную войсковую стажировку в город Советск Калининградской области. Первое мое знакомство с боевой частью: 25 рп, командир полка полковник Караваяев Руфим Сергеевич.

На стажировке ознакомился с инфраструктурой ракетного дивизиона, с техникой стартовой батареи, стоящей на боевом дежурстве. Мне была предоставлена возможность под контролем офицеров батареи командовать стартовым отделением, участвовать в комплексном занятии по подготовке к пуску учебной ракеты.

Сразу после стажировки начались напряженные дни дипломного проектирования. Время пролетело быстро, зима-весна - и вот подошло время защиты дипломов.

Свою дипломную работу «Влияние психо-физиологических характеристик оператора на боевую эффективность БРК» я защитил на «отлично»: комиссия отметила, что это была самая лучшая защита дипломной работы дня.

Государственный экзамен по научному коммунизму я сдал так же успешно.

24 июня 1975 года приказом МО СССР мы стали офицерами: мне и всем моим сокурсникам было присвоено первичное офицерское звание «ЛЕЙТЕНАНТ»!

Служба в стартовой батарее

Первый офицерской отпуск пролетел быстро. По распределению мое место службы было определено в Литве в в/ч 18278.

Приехал в Шауляй, где размещался штаб 29-й гвардейской Витебской ордена Ленина Краснознамённой ракетной дивизии. Собралось нас четыре выпускника из разных военных училищ. Командир дивизии отправил нас, молодых лейтенантов, в ракетный полк у города Плунге.

На автовокзале города нас встретил замполит полка и привёз в военный городок. После непродолжительной беседы сказал, что в полку идёт проверка боевой готовности, поэтому сегодня командованию полка не до нас. В этот же день замполит гарантировал мне получение жилой площади для моей семьи, так как у меня уже родилась дочь, обещал через месяц предоставить квартиру. Остальным офицерам было предложено искать жильё по найму, если не захотят жить в дивизионе. В этот день мы разместились в городской гостинице и ознакомились с городом Плунге.

На следующий день в назначенное время нас привезли на военном автобусе в штаб 79-го гвардейского Севастопольского Краснознамённого

ракетного полка. В штабе части мы представились командиру полка подполковнику Куликовскому И.Ю. и доложили о своём прибытии.

Приказом командира полка я был назначен на должность начальника электроогневого отделения (НО-3) в 8-ю стартовую батарею 2-го ракетного дивизиона. В тот же день я представился своему командиру стартовой батареи майору Степанову, познакомился с офицерами батареи и принял под своё командование электроогневое отделение.

Служба моя началась не так, как я предполагал. В полку шли полным ходом фортификационные работы и меня назначили старшим машины для перевозки дёрна на обваловку боевых стартовых позиций ракетного дивизиона. Это были очень трудоёмкие инженерные работы по дополнительной защите стартовых площадок от воздействия ударной волны ядерного взрыва и стрелкового оружия разведывательно-диверсионных групп противника на технику и личный состав стартовой батареи при подготовке ракеты к пуску. Так продолжалось больше 2-х месяцев...

В это время мне действительно дали однокомнатную квартиру на 4-м этаже четырёхэтажного дома и два дня выходных, чтобы привезти семью.

В пятницу после службы я уехал в Ригу. Семья была предупреждена мною заранее и была готова к переезду. В субботу, ближе к обеду, мой тесть вызвал грузотакси, мы погрузили необходимые домашние вещи и отправились в путь.

Татьяна с дочкой разместились в кабине грузовика, а я с тестем в кузове под тентом. К вечеру прибыли в Плунге, разгрузили вещи, помогли нам в этом новые соседи. В воскресенье вещи распаковали, а в понедельник я уже убыл на службу.

К середине осени обваловка закончилась. За это время в стартовую батарею пришёл новый командир - Кузьмин Валентин Васильевич, старший лейтенант.

Офицеры батареи потребовали, чтобы я быстрее сдавал зачёт на допуск к самостоятельной работе. Отговорка, что я занимался обваловкой, была не в счёт. Засел в учебном корпусе за изучение Боевого графика подготовки ракеты Р-12 к пуску и Наставления 3-му отделению. Изучить и запомнить последовательность команд по подготовке ракеты было несложно, но на практике всё оказалось сложнее. Спасибо подчинённым, моим операторам - лейтенантам из гражданских вузов Жене Етмару из Москвы и Гене Кондратенко из Днепропетровска, а также командиру отделения Толе Балашову, имевшему допуск к самостоятельной работе за НО-3.

При тренировках на учебном изделии в процессе подготовки к заступлению на боевое дежурство они научили меня совместной и слаженной работе с другими отделениями. Благодаря их помощи, я быстро понял смысл работы НО-3 на стартовой позиции. Экзамен на допуск к самостоятельной работе начальником отделения я сдал инженеру дивизиона Юре Кравченко. Кстати, из разговоров в курилке я узнал, что наш полк в 1962 году принимал

участие в операции «Анадырь», и на тот момент в полку ещё служили отдельные участники этой стратегической операции.

Не успел я сдать экзамен на допуск к самостоятельной работе начальником отделения, как опять засел за Наставление командиру стартовой батареи теперь уже готовился к работе начальником дежурной боевой смены пуска. Здесь мне было уже проще. Изучив Наставление и практически руководя на комплексном занятии работой стартовой батареи по подготовке ракеты к пуску, я доложил комбату о своей готовности к экзамену. Командир батареи посадил меня в домик ДС (дежурной смены), находящийся в нескольких десятках метров от старта, и я должен был подавать команды настолько громко, чтобы было слышно на старте. Он мотивировал это тем, что номера боевых расчетов работают в противогазах, шумит техника, поэтому команды должны подаваться очень громко. Когда я уже хрипел, комбат с улыбкой сказал, что я готов.

Экзамен я сдавал главному инженеру полка и был допущен к несению боевого дежурства в должности начальника дежурной боевой смены пуска стартовой батареи.

Рутинная боевая подготовка

Началась обычная ракетная рутинная. В ракетном полку был заведён неизменный порядок: в понедельник и среду политзанятия, во вторник смена боевого дежурства, в среду химвосстановление — это когда все ходят с противогазами. Если по громкой связи захрипит команда «Газы!», все одевают противогазы, а при воздушной тревоге или по сигналу «Ракетная опасность», мы стремглав бежим в убежища, где могли просидеть час, а то и два. В четверг была подготовка ДС, когда одна батарея занималась в УК (учебный корпус), другая на тренажёрах, а ещё две на учебных ракетах на БСП.

Боевое дежурство продолжалось, росло мастерство ратного труда. В июне 1977 года мне предоставили очередной отпуск, а за неделю до окончания отпуска, когда мы были в гостях у родителей в Зарубино, пришла телеграмма, подписанная комполком, в которой меня срочно вызывали на службу. Приехав через 2-3 дня вечером в Плунге, я не обнаружил в жилом городке ракетчиков ни одного сослуживца. Одна из жён офицеров пошутила, что меня вызвали, чтобы обмыть очередное воинское звание. Оказывается, 22 июня пришёл приказ командарма о присвоении мне воинского звания «старший лейтенант». Но на самом деле меня вызвали из отпуска для подготовки к проверке боевой готовности части комиссией Главкома РВСН.

По итогам проверки ракетный полк стал «отличным»! Я стал набираться опыта, работал в инструкторской группе на комплексных занятиях других батарей в первом дивизионе.

Сдача техники на арсеналы

11 апреля 1978 года, прибыв из очередного отпуска, я узнал, что ракетный полк снят с боевого дежурства. Начался период сдачи техники на арсеналы хранения и в другие части. В тот же день меня назначили начальником караула по сопровождению железнодорожного состава с

техникой батареи в другую часть, дислоцировавшуюся в Ахтырке (Украина). Командировка прошла успешно, только однажды я «потерял» часового.

При очередной стоянке на станции он прохаживался вдоль 15-ти платформ нашего состава, а когда поезд тронулся, то в теплушку часовой заскочить не успел. Ох, и побегал же я от одних дверей теплушки до других - прогон был длинный.

Наконец состав остановился, мы распахнули дверь своей теплушки, а перед ней стоял наш часовой с автоматом. Оказывается, что впереди нашего состава шли платформы, часовой запрыгнул на одну из них и укрылся под тентом.

В целом же командировка прошла успешно.

После сдачи техники личный состав батареи занималась консервацией сооружений.

В первых числах июня меня вызвали в штаб полка и выдали предписание на отправку в в/ч 44008 в г. Приекуле, на должность заместителя командира стартовой батареи.

Новое место службы

В июле 1978 г. я прибыл в г. Приекуле и на следующий день - в штаб 344-го гвардейского Краснознаменного имени 50-летия СССР ракетного полка, где представился командиру полка подполковнику Савчуку Ивану Васильевичу. В этот же день приказом командира полка я был назначен на должность заместителя командира 4-й стартовой батареи, командиром которой был майор Харченко Вадим Михайлович.

Мне пришлось осваивать новый для меня ракетный комплекс наземного базирования Р-14 (8К65). Хотя ракета была и похожа внешне на Р-12, но устройство иное.

Но я в срок сдал экзамен на выполнение своих функциональных обязанностей, сдал зачёт на допуск к несению боевого дежурства, и начались будни воинской службы - наряды, комплексные занятия, а самое главное – боевое дежурство.

На жильё для семьи я пока ещё не рассчитывал. Полгода я прожил в офицерском общежитии.

В декабре 1978 года, почти на месяц, меня отправили на учёбу в Жеребково, в арсенал, на курсы дополнительной подготовки инженеров.

В январе 1979 года мне предоставили двухкомнатную квартиру и семья переехала в Приекуле. Вскоре, по протекции, а чего скрывать, жена пошла работать бухгалтером в финслужбу полка, а дочке выделили место в детском садике.

1979 год прошёл спокойно. Сменился командир стартовой батареи: новым комбатом был назначен капитан Рассказов Валерий Кондратьевич.

За этот период службы я неоднократно ездил в командировки в Киев, Бендеры, Котовск. В Котовске встретил своего сокурсника Александра Кочетунова: встреча была короткой, но теплой.

Мое участие в пусках ракет на полигоне Капустин Яр

В начале июня 1980 года 4-я стартовая батарея готовилась по плану к выезду на полигон для проведения учебно-боевого пуска ракеты Р-14, но в связи с аварией на полигоне выезд был перенесен на месяц.

На полигон мы убыли 8 июля и через неделю прибыли на него. Расположились, сдали зачёты на допуск к работе.

Первый пуск был проведен в первой половине дня 24 июля безукоризненно. За отличный пуск от лица командира дивизии мы получили благодарность, которую, к сожалению, никуда не записали.

Пуск проходил захватывающе: вначале стоящая на пусковом столе ракета, после небольшого хлопка, окуталась бело-желтым дымом и пылью, затем под двигателями вспыхнуло пламя и огненные струи ударили в бетонку, отскочив от направляющих пускового устройства. И вот ракета нехотя оторвалась от стола и, кажется, на какое-то мгновение зависла, покачиваясь влево-вправо. Но затем «ф-ф-фух» - и исчезла в голубом небе, превратившись в маленькую чёрточку. Вдруг чёрточку окутало белесым облачком. Это сработали тормозные пороховые двигатели, тормозящие корпус ракеты, в то время, как толкатель направил ГЧ от ракеты к цели. Пуск произведён!

Рано утром мы совершали марш на склады КРТ (компонентов ракетного топлива). Однако уже к этому времени стало очень жарко, и, не выдержав этой жары, потерял сознание водитель МАЗ-529 (тягача ёмкости горючего) рядовой Филатов. Его МАЗ вдруг неожиданно резко свернул налево с дороги и запрыгал по степи, остановившись от дороги метров через 20. Мы подбежали к нему, дали понюхать нашатыря и облили холодной водой. Солдат очнулся - и мы продолжили движение.

Второй пуск был запланирован на 29 июля. Подготовка к нему началась успешно. Заправка подвижных емкостей КРТ прошла без происшествий. Наступил самый главный момент события. Ракета стоит на пусковом устройстве, заправлена компонентами ракетного топлива, произведено прицеливание и проверка системы управления, введено полётное задание и вдруг команда «СТОП!». Что случилось?

Оказалось, что у телеметристов что-то пошло не по их алгоритму. Двое специалистов поднялись на верхний мостик установщика, открыли люк приборного отсека и две их головы скрылись в нём. Наконец один спустился с каким-то ящичком и убежал куда-то. Через некоторое время вернулся с таким же ящичком и полез наверх.

Рядом со мной стоит комбат Валера Рассказов и через мембрану противогаза слышно его ворчание матерится, ведь временное окно для пуска прошло. Теперь надо ждать. Телеметристы закрыли лючок, спустились вниз и ушли. У них всё в порядке.

Техника ушла со старта, на нём остались только ракета, комбат и я. Комбат похлопал меня по плечу, что-то пробормотал и тоже ушёл в

обвалованный бетонный бункер пуска. Я остался вдвоём с ракетой на солнечной бетонной сковородке.

А солнце подошло к зениту и стало палить еще безжалостнее, а укрыться негде! Пот ручьями стекает со всего моего тела в сапоги, в резиновые перчатки, в клапанную коробку противогоза. Белье под КР-ом (костюмом ракетчика) давно промокло раствором соли и прилипло к телу. Брожу, как сомнамбула, вокруг ракеты...

Наконец солнце стало клониться к закату, появились тени, но они не спасали: воздух был раскалён, но уже не во всю свою мощность, хотя к металлическим деталям пусковой установки дотронуться было невозможно - так они были нагреты солнцем...

Наконец, солнце скрылось за горизонтом, я обрадовался, но напрасно: спустя незначительное время наступил ужасный холод! Холодный защитный костюм из резины и моё бельё превратились в ледяной панцирь. И если я раньше бродил вокруг ракеты, то теперь нарезал круги всё быстрее и быстрее. Я думал только об одном, что бы хлюпающие от пота сапоги не зацепились за что-нибудь.

Не знаю, сколько прошло времени, как вдруг из динамиков ГГС прозвучало: «Внимание! 15-минутная готовность!».

Так как по штатному расписанию заместитель командира батареи обязан проверить готовность старта к пуску, я обежал вокруг ракеты ещё раз, осматривая её, подбежал к щиту съёмных деталей, осмотрел его, проверил пломбировку и устремился к бункер пуска. Забежав в помещение, я прохрипел: «Комбат, старт к пуску готов!».

Выбежав на улицу, я плюхнулся на сиденье ждавшего меня УАЗ-ика, стащил противогоз и вдохнул чистый воздух. Машина выскочила за КПП старта, проехала 2-3 километра и остановилась. И опять мы наблюдали за пуском ракеты. В этот раз, оторвавшись от стола, ракета быстро скрылась в набежавшие облака. Спустя какое-то время с контрольного поста сообщили, что ГЧ ракеты накрыла цель. Всё! Скоро домой!

В Приекуле мы вернулись 9 августа.

Последствия успешных пусков ракет

После возвращения с полигона все пошло своим чередом.

В октябре в дивизион приехал зам. командира дивизии по боевой подготовке полковник Колпаков, который был с нами на полигоне. Он собрал офицеров и провёл разбор пусков. Потом стал знакомиться с офицерами ближе. Когда он узнал, что я служил на ракете 8кб3, он сказал командиру полка, что такого специалиста у него не хватает и он забирает меня к себе.

В октябре 1980 года мне было присвоено очередное воинское звание «капитан».

Прошло время... Во время празднования моего дня рождения в субботу 31 января 1981 года командир полка получил из штаба дивизии распоряжение отправить меня в понедельник 2 февраля на собеседование к

командиру дивизии. Какой уж тут праздник. Быстро собравшись, в воскресенье я выехал в Шауляй.

Вечером 1 февраля я устроился в общежитие штаба, а в понедельник утром предстал перед комдивом генералом Ерисковским Г.Ф. и начальником политотдела полковником Пароль. Разговор длился недолго. Комдив сказал мне: «Мы предлагаем Вам должность командира стартовой батареи на комплексе 8К63. Должность серьёзная: больше 60 солдат, более десятка офицеров и прапорщиков! Справитесь, согласны? «Согласен» - не раздумывая ответил я.

«А что так быстро согласились?» спросил Пароль – «Не подумали ещё».

«Так в другой раз же не предложите!» обнаглев, смело ответил я.

Засмеявшись, они сказали: «Иди, подумаем»!

Вернувшись в полк, я продолжал служить и вдруг, 18 февраля, когда я был на боевом дежурстве, мне позвонили с КП дивизиона и приказали срочно передать дежурство комбату и прибыть в штаб полка.

Сдав дежурство, я прибыл в штаб полка. Там мне выдали предписание, в котором значилось, что 20 февраля я должен быть в первом ракетном дивизионе в/ч 23460.

Я успел сдать печать, пропуск и личное оружие. Собрав дома личные вещи и военную форму, я отправился в Добеле.

20 февраля в морозный солнечный день я пересёк КПП нового места службы 867-й гвардейский Полоцкий ордена Кутузова 3-й степени ракетный полк, командиром которого был подполковник Балащенко.

Я был назначен командиром 1-ой стартовой батареи 1-го рдн. К слову сказать, в этом дивизионе наше 234-е учебное отделение было на ознакомительной практике в 1973 году.

Личный состав стартовой батареи располагался на первом этаже двухэтажной казармы. Там же располагался и личный состав 2-й стартовой батареи, командиром которой был майор Филиппов Виктор Геннадиевич - это был сюрприз для меня!

Краткая служба в Добеле, Латвия

В Добеле с жильём были проблемы, и меня пригласил жить к себе комбат 4-ой стартовой батареи Юрий Васильевич Гордеев, живущий в комнате в коммунальной квартире. Там стояли стол, диван и кровать, разделённые шкафом. Было две табуретки и по минимуму столовая посуда. Опять наступили служебные будни.

Шёл 1981 год... В августе дивизион проводил тактическое занятие с выводом техники на УПБСП (учебные полевые боевые стартовые позиции). После выхода «в поле» в августе мне наконец-то предоставили квартиру - и семья объединилась! В сентябре дочка пошла в первый класс. А жена, Татьяна, устроилась работать в бухгалтерию Добельского общепита, так как знала латышский язык.

Следующий выход «в поля» был в феврале 1982 года, а в июне пришёл приказ о снятии ракетного полка с боевого дежурства.

Готовили и сдавали технику, а молодёжь начали переводить в другие части. Через некоторое время в наш полк начали поступать новые офицеры, а в последних числах октября поступил приказ о переводе части офицеров в Елгавский полк, который комплектовался по новым штатам и готовился к передислокации на Алтай.

Несколько офицеров полка категорически отказались ехать - их сразу же уволили из ВС СССР! На их место решили перевести офицеров из нашего Добельского полка. В числе переведённых оказался и я...

Переезд к новому месту службы, г. Елгава, Латвия

Группа офицеров, в числе которых были я (капитан Филиппов), а также майор Филиппов Виктор Геннадьевич и капитан Хоботов Александр Владимирович, прибыли на территорию первого ракетного дивизиона 307-го гвардейского Кенигсбергского Краснознаменного ордена Кутузова ракетного полка (в/ч 54117).

Здесь формировался новый ракетный полк по штатам ПГРК «Пионер», командиром которого был назначен подполковник Демидкин Евгений Васильевич. В то время я и не предполагал, что в этом полку мне предстояло прослужить более 16 лет!

Командование полка и командиры дивизионов, в большинстве своём, были выпускниками ВА имени Ф.Э. Дзержинского, а на должности командиров групп подготовки и пуска (ГПП) и начальников отделений были назначены опытные офицеры, часть их которых прибыла из ракетных полков, дислоцировавшихся в Средней Азии. Операторами были назначены офицеры-выпускники военных училищ РВСН.

Меня назначили командиром 7-й ГПП (группы подготовки и пуска) 3-го ракетного дивизиона, командиром которого был выпускник РВКИКУ майор Голуб Владимир Иванович.

1983 годы был наполнен различными событиями: до марта занимались слаживанием личного состава, а так же общевойсковой подготовкой.

24 марта 1983 года личный состав вновь сформированного ракетного полка погрузился в эшелон, который взял курс на 4 ГЦП МО СССР (полигон Капустин Яр) для обучения на ПГРК «Пионер».

Учеба на полигоне, освоение ракетного комплекса

РСД-10 «Пионер»

Прибыв на полигон и разместившись в казарме и общежитии, с начала апреля начали изучение ракетного комплекса и отработку действий боевых расчётов на тренажёрах. Но сначала были теоретические занятия, изучение инструкций, боевой документации. В редкие дни отдыха мы смотрели кино, играли в спортивные игры.

На майские праздники женатых офицеров и прапорщиков самолётом командарма доставили в Елгаву для встречи с семьями.

Закончив теоретическую подготовку и сдав зачёты, мы приступили к работе на учебной технике ПГРК: отрабатывали развёртывание и сворачивание агрегатов, проведение маршей и приведение агрегатов в боевое положение для несения боевого дежурства.

Закончив практическую подготовку, полк приступил к получению техники – СПУ (самоходных пусковых установок), боевых агрегатов и агрегатов обеспечения БД.

Получив и отгрузив технику для отправки в арсенал, эшелон полка 27 июля покинул Капустин Яр и 2 августа прибыл в Елгаву.

Были сборы не долги ...

Пробыли мы в Елгаве недолго, а в Добеле ещё меньше.

Выполнил мечту дочки, и купил ей большую куклу - Красную Шапочку, которая хранится в нашей семье до сих пор. Проводил её во второй класс – и на месяц с семьёй пришлось расстаться.

15 сентября наш полк погрузился со всеми пожитками в эшелон и отбыл на далёкий Алтай – мы передислоцировались в 35-ю Краснознаменную орденов Кутузова и Александра Невского ракетную дивизию...

Поезд прибыл на станцию Полковниково, родину второго космонавта СССР Титова Германа Степановича. Эта станция была ближе всего к нашему ППД (пункта постоянной дислокации).

На ППД уже были размещены два полка дивизии, ранее передислоцированные из Майкопа и Махачкалы: 479-й Померанский орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого ракетный полк и 480-й Дрезденский ракетный полк.

Личный состав этих полков сначала жил в землянках, но к нашему прибытию казармы и ДОСы (дома офицерского состава) были уже построены.

Для нас же жильё ещё только достраивалось – пришлось размещаться в берёзовой рощице, рядом с позицией. Здесь же и развернули палатки для личного состава, по одной палатке на дивизион.

Офицерам и прапорщикам дали день для определения с местом проживания. Мы перевезли на грузовиках свои вещи в воинскую часть и занялись поиском съёмного жилья. Нам трем командирам ГПП (я, капитаны Смирнов и Сахно) удалось снять комнату у двух пенсионеров в районном центре Косиха, что в 5-7 км от нашей боевой позиции.

Большинство же офицеров устроилось в районном центре Новоалтайске, который находился уже километрах в 25-30 от места дислокации полка.

Сразу после жилищного обустройства личный состав полка занялся работами по приёмке сооружений под спец. технику и по наведению порядка на территории БСП после отъезда строителей.

28 октября нам сообщили долгожданную весть – жилой дом для наших семей будет готов через несколько дней. Очень обрадовавшись этим известием, мы уже 30 октября отправились в Латвию за семьями.

Прибыв к семьям, мы несколько офицеров и прапорщиков, в том числе и из Добеле, договорились и арендовали железнодорожный вагон. Загрузили в него свой домашний скарб, выбрали двух сопровождающих для охраны вещей, накупили им продуктов, водки, курева, натаскали дров и угля для буржуйки, и отправили их в дальнюю путь – дорогу.

Сами с семьями уже 7 ноября вылетели в Новосибирск, так как в Барнаул авиа рейсов не было. Когда вылетали из Риги, температура воздуха была + 17 С°, при дозаправке самолёта в Тюмени температура воздуха опустилась до - 15 С°, а прилетев рано утром в Новосибирск, узнали, что за бортом температура уже - 25 С°. Мамы быстрее стали распаковать чемоданы и утеплять детей.

Из Новосибирска на электричке часам к 12 добрались до Новоалтайска. Выйдя из вагона мы увидели яркое солнечное морозное небо, а под ногами похрустывал снег.

Встречавшие нас лейтенанты сообщили, что ДОС ещё не сдан. Вот это был шок!

Лейтенанты помогли устроиться в общежитие, а через пару дней, вернее вечеров, я нашёл комнату для жилья своей семьи. Пожилая женщина проживала одна в трёхкомнатной квартире и сдала нам комнату, тем более, что у неё была внучка второклассница.

Договорились снять комнату на неделю, а прожили в ней полтора месяца. Дочка пошла в школу...

В полку в это время началось распределение квартир в 70-ти квартирном доме-новостройке. Как всегда, нуждающихся в квартирах было значительно больше!

В первую очередь квартиры выделили офицерам управления ракетного полка, которые должны были нести боевое дежурство. Поэтому, даже «старому» заместителю командира полка по тылу жильё не дали!

Квартиры получили также командиры дивизионов и их заместители, командиры ГПП и прапорщики механики-водители СПУ (самоходных пусковых установок).

В середине ноября пришёл вагон с домашним скарбом... А ДОС все еще был не сдан, и нам пришлось растолкать наши пожитки куда только было возможно: холодильник, шкаф, стол и диван – по общежитиям у лейтенантов, коробки с мелочью, с поклоном и угощением – у хозяйки квартиры по углам её жилища.

2 декабря 1983 года мне присвоили воинское звание «майор».

В начале декабря пришёл эшелон с техникой, которую прямо с рампы перегнали на БСП и начали приводить в исходное положение для несения боевого дежурства.

26 декабря 1983 года наш полк, после непродолжительного периода несения учебного боевого дежурства, затупил на боевое дежурство!

Перед этим сдали очередной ДОС, в котором и мне была выделена долгожданная квартира. После службы я получил грузовую машину и собрал по общежитиям все свои вещи. К ночи приехал к своему новому жилищу и уже поздно ночью разгрузил машину, перенеся все свои пожитки в квартиру. На отдых осталось всего два часа...

После очередного рабочего дня прибыл вечером домой, а жена мне сообщила, что хозяйка спросила ее: «За кого ты, дочка, замуж вышла? Приходит он поздно, и то не каждый день, уходит рано, за вещами вообще приехал ночью. Да я б такого выгнала не задумываясь!» Но не выгнала меня моя Татьяна!

Новый 1984 год встречали всё же пока на коробках.

Боевое дежурство на комплексе РСД-10 «Пионер»

С началом 1984 года началось боевое дежурство на ПГРК «Пионер». Личный состав дежурных смен перевели в построенное комплексное здание, состоящее из казармы для ДС, столовой, медпункта и общежития для расчётов дежурящих офицеров и прапорщиков.

Остальной личный состав ракетного полка перевели в боксы для техники, выгнав технику на улицу. Казарму сдали только летом. Каждому дивизиону выделили один этаж, а на втором этаже казармы располагались клуб и Комната Славы полка.

Далее пошли напряженные будни: боевое дежурство и выходы на УПБСП (учебные полевые боевые стартовые позиции).

Свободные от боевого дежурства привлекались для разведки, подготовки позиции или в комендантскую службу для обеспечения безопасного прохождения колонн дивизионов.

В дивизионе было 3 группы подготовки и пуска. Полгода я был командиром ГПП - августе меня назначили заместителем командира дивизиона по боевому управлению (ЗБУ) в тот же родной 3-й ракетный дивизион. Я стал штатным КДС (командиром дежурных сил).

Служба ЗБУ была связана с несением боевого дежурства по типовому графику: подготовка к БД, несение БД, отдых, а затем опять на боевые посты... По приказам командира полка и вышестоящих штабов выполняли выходы на боевое дежурство на полевых позициях. И так месяц от месяца, год за годом...

Конец 1985 год выдался удачным – с середины октября по ноябрь я проходил курсы повышения квалификации сперва в Серпуховском училище, а затем на полигоне Капустин Яр. Месяц в училище занимались теорией, но чаще мы рассказывали преподавателям про свои ракетные комплексы и службу, так как собрались мы из всего СССР.

Через месяц мы на поезде отправились на полигон в Капустин Яр, где две недели изучали устройство техники и особенности марша колонны.

После возвращения в полк служба вновь вернулась в прежнее русло: боевое дежурство, подготовка, отдых и т.д. Светлым событием, конечно же, были отпуска в европейскую часть СССР...

16 мая 1990 года пришёл приказ о снятии ракетного полка с боевого дежурства. Довольно оперативно подготовили СПУ к снятию ядерных ГЧ, оформили техническую документацию, погрузили всю технику на железнодорожные платформы и отправили в арсенал...

Переворужение после сдачи противнику РСД-10

В мае 1991 года меня отправили на неделю в Новосибирскую дивизию на ознакомление с новым ПГРК «Тополь», который был на ее вооружении.

В октябре меня и майора Погорелого направили на полигон в Плесецк для обучения работе на новой аппаратуре МБУ (машины боевого управления) ПГРК «Тополь», так как в переводе полка на этот ракетный комплекс я принимал непосредственное участие.

В середине февраля 1992 года личный состав ракетного полка в новом штате погрузился в эшелон, и отправился на полигон для обучения и получения техники.

На ППД в дивизии остались я, майор Погорелов и ЗБУ ракетного полка подполковник Донец Алексей Афанасьевич, с которым я был знаком ещё по службе в Приекуле.

Кстати, к этому времени сменился командир ракетного полка: вместо Демидкина прибыл подполковник Санников Валерий Григорьевич. В моём ракетном дивизионе вместо Голуба командиром стал Носков Юрий Вадимович.

С наступлением весны стали приходить составы с металлическими конструкциями для новых «Крон» - сооружений для СПУ. Я с Погорелым прошли инструктаж по строплению и разгрузке вагонов, получили «корочки» и приступили к разгрузке.

Когда прибывал железнодорожный состав, то один из нас разгружал платформы и производил погрузку конструкций на КрАЗ-ы, а второй – проводил разгрузку конструкций на подготовленных площадках. Когда же одновременно приходили два состава, мы оба работали на рампах ж/д. Тогда же прапорщики, водители КрАЗ-ов, были предоставлены сами себе и разгружали конструкции, где и как им было удобнее: порой даже самосвалом, прицепив груз тросом или проволокой к дереву или столбу. Увещевания не помогали...

Ох, и наслушались мы «лестных» слов, когда приехала бригада монтажников из Брянска! Рассортировав конструкции, они приступили к сборке «Крон», а электрики - к монтажу оборудования в 505-х сооружениях и прокладыванию кабелей питания к «Кронам». Все работы были закончены к декабрю 1992 года.

В начале декабря 1992 года личный состав ракетного полка вернулся с учёбы, а следом пришла и техника, после разгрузки которой она перегонялась в сооружения и приводилась в исходное положение для несения боевого дежурства.

На учебном боевом дежурстве я успел провести смену на штатной технике в последних числах декабря ракетный полк заступил на боевое дежурство. И опять пошла напряженная привычная служба ЗБУ, но только на новом комплексе – ПГРК «Тополь».

В 1993 году дочь закончила 11 классов. Я получил отпуск, и мы поехали в Питер. В северной столице дочь поступила в институт, но проучилась недолго: очень сильно скучала по нам... Бросив учёбу, приехала домой и поступила в Барнаульский институт на заочное отделение. Для работы мы устроили её в строевую часть 479-го ракетного полка.

В июне 1994 года я заключил контракт о прохождении военной службы с МО РФ.

Весной 1995 года новым командиром ракетного полка был назначен подполковник Яковлев Владимир Николаевич полный тёзка Главкома РВСН, начавший свою службу в 1982 в Добеле, где тогда служил и я. Поэтому, в неформальной обстановке, он любил повторять: «... а вот мы», или «...а у нас в Добеле... помните, Юрий Евгеньевич?»

Дальше служба пошла, как по накатанной: боевые дежурства, раза два в год замещение командира дивизиона, поездки в отпуска.

В 1997 году принял решение об увольнении из Вооруженных сил и в конце года лег в госпиталь для прохождения обследования перед увольнением в запас. Выйдя из госпиталя, написал рапорт на увольнение и опять в отпуск за 1998 год.

27 февраля 1998 года состоялся приказ по ракетной армии о моем увольнении, который 4 марта пришёл в ракетную дивизию, но 200 метров до штаба ракетного полка приказ шёл целых 5 дней!

И только 10 марта, одним днем я был исключен из списков части.

Так завершилась моя служба в Вооруженных силах: *10084 дня (27 лет 7 месяцев и 10 дней) своей жизни я посвятил службе в Ракетных войсках стратегического назначения!*

Триста семьдесят три (373) раза я слышал боевой приказ:

«Для защиты нашего Отечества Союза советских социалистических республик (затем Российской Федерации), дежурной смене в боевой готовности постоянной на боевое дежурство - заступить!»

Я нес боевое дежурство Одну тысячу четыреста шестнадцать суток!

Хочу отметить, что вместе со мной служила и моя боевая подруга -Татьяна.

В 1984 году после переезда в Новоалтайск нами было принято решение, о том, что бы Татьяна поступила на военную службу - в военном городке работы не было, а дочка была ещё маленькая.

Военную службу Татьяна начала контролером КПП местной РТБ, а затем была переведена писарем в строевую службу дивизии.

В 1989 году ее назначили на должность начальника секретной части ракетного полка и присвоили воинское звание «прапорщик». В 1995 году в связи с тем, что эта должность стала гражданской, её перевели на должность начальника склада артиллерийского вооружения 480 рп.

Уволилась моя Татьяна с военной службы в июне 1998 года с 14-летней выслугой.

Новый этап в жизни.

Уволившись, чтобы не сидеть дома, я устроился работать слесарем-ремонтником в котельную ракетной дивизии. Вначале работал днём, а затем, набравшись опыта, стал работать в смене: с 8:00 до 8 часов следующего дня.

В октябре сообщили, что двум семьям, моей и Петру Герее, жена которого служила в одном со мной ракетном дивизионе, предоставили квартиры в городе Курске.

В первых числах ноября я поехал в Курск, получил документы на квартиру и ключи. Приехав домой, мы собрали вещи и отправили контейнеры в Курск. Жена переехала в квартиру к дочери, которая, выйдя замуж за офицера ракетного полка, в котором работала, сначала жила с нами, а затем они получили служебную квартиру. Я выехал из Барнаула 27 ноября и

2 декабря был в Курске. Неделю спустя, 10 декабря у меня родилась внучка Алина!

Дом, в который я вселился, был заселён многими уволившимися из ВС РФ пенсионерами, с которыми я быстро познакомился и мы помогали друг другу в разгрузке прибывающих контейнеров с вещами.

В марте приехала жена, а я устроился работать на завод. Но на заводе плохо и мало платили и через год я уволился. Устроился работать в столярку: делали на заказ двери, окна, подоконники, столешницы. Освоив все станки, я смог самостоятельно сделать себе в квартиру новые двери, но, как гласит поговорка, что нет столяра с целыми пальцами, потерял две фаланги на пальцах...

Ушёл я с этой работы в мае 2005 года, потому что в Питере тяжело заболели родители жены, и мы уехали к ним. Там, чтобы не сидеть дома, я

устроился в небольшую организацию по изготовлению изделий из искусственного камня. Делали разные изделия, начиная от фигурок и бюстов, до столешниц, подоконников. Пришёл нам большой заказ от Кириенко. Да-да, от того самого. Он купил квартиру на набережной Невы, и надо было восстановить балкон, вернее его перила из карельского мрамора. Мы подобрали цвет материала, и начали работу, но закончить её я не успел. Старики умерли, и мы вернулись в Курск.

Вернувшись из Питера, я пошёл работать в ЧОП-ы. Кстати, в этом году к нам приехали дочь с зятем. А внучка воспитывалась бабушкой и немного мной с 2-х лет.

Зять стал служить в автомобильной бригаде 20-й армии, а затем их перевели в Воронеж, где они получили квартиру.

В 2015 году пошёл между нами разговор о том, чтобы собраться в одном городе. Мы продали осенью дачу, в конце января 2016 - квартиру и опять, погрузив вещи в грузотакси, прибыли в Воронеж. Здесь, в феврале я купил дом с участком, присмотренные дочкой с зятем. Он служил в это время в оперативном отделе армии, а дочь - работала бухгалтером в фирме, где и сейчас работает.

На 8 марта дети переехали в дом, а я с женой остались в квартире.

В этом же году внучка окончила школу.

В июле того же года, по рекомендации сослуживцев, уволившихся позже меня, но прибывших в Воронеж раньше и обжившихся здесь, я устроился на работу в военную приёмку, где и работаю до сих пор.

Чсть имею, мои дорогие сокурсники, товарищи офицеры и генералы!

Филиппов Юрий Евгеньевич, майор в отставке.

Май 2021 года